

«Ух ты, это было.... Просто вау. Не ожидал, что встречу Кагую. А ведь она чертовски красива. Неудивительно, что она бабушка Хинами. Хотя Хинами не так красива, как она, у нее все же есть свои сильные стороны, и как верный муж, Хинами для меня на первом месте,» — подумал про себя Шун.

Глядя на ветви Божественного дерева, Шун размышлял, что с ними делать. Теперь, когда у него появился способ связи с Кагуйей, он мог уничтожить их или усовершенствовать, как и планировал.

«Хм, одной должно быть нормально, верно? В любом случае...» — подумал Шун и тут же отложил эту мысль, так как не любил много думать. Если одного не хватит для связи с Кагуйей, то это его упущение.

Это был прекрасный материал для исследования, и он не собирался отказываться от него только из-за глупых сомнений. В худшем случае он попробует найти еще одну ветвь Божественного дерева - в конце концов, еще до Наруто существовала одна.

Изначально Шун планировал опробовать процесс рафинирования пилюль, который алхимики-культураторы использовали в некоторых романах о культивации. Он прокручивал в голове объяснения этих процессов в различных книгах.

Хотя все алхимические процессы отличаются друг от друга по тем или иным принципам, все же есть и общие черты: необходимо нагревать траву, чтобы сжечь примеси, нужна сильная и разносторонняя энергия души, чтобы управлять пламенем и процессом рафинирования в целом, и, наконец, обычно формируются печати или руки-волны для контроля и дальнейшего улучшения пилюль.

Первоначальная идея Шуна заключалась в том, чтобы посмотреть, сможет ли он рафинировать "плохую" чакру из ветви, и посмотреть, сможет ли он использовать остатки ветви или то, что она оставляет после себя, для увеличения своей чакры. Если этот процесс сработает, то у него будет способ увеличить свою чакру в долгосрочной перспективе.

С помощью своего измерения он мог выбрать травы, способные увеличить чакру, пусть даже минимально, и, опять же с помощью своего измерения, ускорить процесс их роста и получить более старые травы, которые дадут максимальный эффект.

Эту ветвь дерева можно было назвать подобием бессмертного дерева этого мира. Как ни посмотри, эта ветвь содержит остатки энергии десяти Хвостатых.

В аниме остаточная чакра Кьюби уже была достаточно мощной, чтобы сделать псевдо-джинчурики, не говоря уже о том, что дерево, которому более 700 лет, способно производить воду, которая может заставить человека намного превзойти свой предел в обмен на продолжительность жизни.

«Проблема с продолжительностью жизни может быть связана с тем, что они недостаточно сильны, чтобы выдержать эффект, может быть, я попробую, если он еще существует до тех пор,» — подумал Шун.

Отбросив все отвлекающие мысли, Шун сел, скрестив ноги, перед одной из веток и глубоко вздохнул, чтобы успокоиться - в конце концов, алхимик обычно делал то же самое, но не так, как ему это было нужно.

«Хм? Если подумать, разве алхимик не должен обладать атрибутом дерева и огня или чем-то

подобным, а также котлом? Некоторые алхимики даже обладают сущностью пламени. Но у меня есть чакра, эти вещи не имеют для меня значения,» — подумал Шун

— С моей духовной энергией, думаю, ничего из этого не будет проблемой, — размышлял Шун вслух, — Но, если подумать, я никогда не пробовал сочетать дерево с другими элементами. Я понимаю, что это уже Кеккай Тота, но что, если есть другие комбинации? Ладно, неважно, подумаем в другой раз. А сейчас, — сказав это, Шун создал на ладонях огненный шар и послал его в сторону ветви. Приблизившись к ветке, огненный шар приземлился на нее и быстро погас.

«Черт возьми, как я мог забыть, что он высасывает чакру,» — с досадой подумал Шун, — Я не хочу, чтобы Кагуя так скоро появилась. Что мне с этим делать?

— Точно! — воскликнул Шун, — Как я мог быть таким глупым? Конечно, высвобождение дерева всасывает чакру, и эта ветвь, будучи частью "истока" всех высвобождений дерева, должна обладать той же способностью.

— Хм, а что может сдерживать высвобождение дерева в его нынешнем виде? — подумал вслух Шун.

В аниме не говорилось о том, существует ли какой-либо элемент, способный сдерживать пожирающую способность высвобождения дерева, и принципы мира культивации в этом случае не помогут.

Атрибут дерева в большинстве миров культивации имеет дело только с жизненной силой и исцелением. Элемент дерева этого мира имеет дело с жизненной силой, исцелением и пожиранием чакры. Именно поэтому он мог сдерживать всех хвостатых зверей, не говоря уже о простых людях с их скудной чакрой.

Шун долго думал, что же ему делать в этой ситуации.

«Может, попробовать смешать Воду, Землю и Инь? Интересно, что из этого получится, но это займет время даже при моем идеальном контроле чакры.»

«Высвобождение дерева, высвобождение дерева, какая, к черту, противоположность этому дерьму,» — сердито подумал Шун. Впервые он разозлился на чрезмерно мощную способность высвобождения дерева.

Шун сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— ~Вздых~, Высвобождение дерева"? Пожирает чакру. Хм, тогда вернемся к основам. Существует семь элементов, в которые может быть преобразована чакра. Инь и Ян - самая сильная поддержка всех пяти основных элементов. Дерево - это комбинация Земли, Воды и Ян, Ян имеет связь с жизненной силой. В то время как Инь усиливает духовность. Поскольку чакра - это сочетание духовной и физической энергии, то Инь - духовная, а Ян - физическая. Если применить здесь принцип Инь и Ян, то Инь должна сдерживать Ян. Но Инь и Ян обладают пожирающей способностью и в Темном освобождении, и в Высвобождении Дерева. А-а-а! Раз они оба обладают способностью пожирания, значит, они могут компенсировать друг друга. А самая низкая форма Инь - это духовная энергия. Почему я об этом не подумал? — взволнованно сказал себе Шун.

С новыми силами он принялся воплощать свою теорию в жизнь, но, едва начав, столкнулся с очередным недоумением: — Как же мне это сделать?

В аниме темное высвобождение было способностью, которая могла поглощать чакру, подобно Оцуцуки, но Шун никогда не пробовал ее использовать, так как в ней не было необходимости. Духовная энергия, с другой стороны, еще более запутанна, поскольку, хотя она и гибкая, для ее использования все равно нужно иметь четкое представление о том, что ты хочешь получить.

— А что, если я создам котел с духовной энергией, как тот парень из фильма "Величайший пилульный бог мира"? Этот урод мог создать воображаемый котел с чистой духовной энергией, чтобы рафинировать пилули. У него была сильная душа и буйная духовная энергия, может быть, поэтому он мог делать такие удивительные вещи, но кто я такой? В плане души и духовной энергии я вряд ли проиграю. Давайте попробуем, — сказал Шун.

Закрыв глаза, Шун создал воображаемый котел (тот самый, который использовала Ине в китайской маньхуа). Создать что-либо для Шуна не составляло труда, будь то физический объект или воображаемый.

Создав нужный образ и размеры, Шун открыл глаза с торжественным выражением лица. Хотя он прекрасно контролировал чакру, создать нечто воображаемое и поддерживать его, занимаясь чем-то другим, было само по себе большим препятствием.

Из Шуна хлынула волна невидимой энергии, и перед ним начал формироваться гигантский котел. Котел был похож на обычный китайский алхимический котел. Он был более 50 футов в высоту и 70 в ширину. Внизу имелось отверстие для удаления отходов, если таковые имелись, и еще одно отверстие для отвода горячего воздуха вверх, если это было необходимо.

Котел был достаточно велик, чтобы в него без труда поместились ветви Божественного дерева.

Сделав это, Шун тут же использовал способность к параллельной обработке данных, чтобы разделить свое сознание на три части: одну - для поддержания воображаемого котла, другую - для продолжения процесса рафинирования, а третью - для готовности к работе в случае возникновения каких-либо неудобств.

Закончив приготовления, Шун поднял ветку и засунул ее в котел, при этом, как будто что-то от нее отрезали, хаотическая чакра, клубящаяся вокруг нее, стала еще интенсивнее.

«Видимо, моя теория оказалась верной,» — подумал Шун, но не стал отвлекаться.

Он создал достаточно большое пламя и вылил его в котел из пространства внизу. На этот раз, хотя чакра в пламени была поглощена, она никуда не делась, а сгорела внутри ветки дерева.

Как и предполагал Шун, высвобождение дерева поглощало чакру и передавало ее тому, кто ее использовал, но с таким котлом духовной энергии у ветки дерева не было получателя для поглощенной чакры, поэтому она стала неустойчивой.

Поглощенная энергия не уходит, а сохраняется внутри, и, как гласит закон энергии, тело, которое не может удержать энергию внутри, либо взрывается, либо... взрывается.

Успешно выполнив этот шаг, Шун продолжал бдительно следить за тем, как его духовная энергия анализирует ветку на предмет каких-либо изменений. Алхимия - очень напряженное занятие, как известно в любом мире культивации, и Шун на собственном опыте убедился в этом. Здесь требуется стопроцентная концентрация, поскольку даже одно отвлечение может привести к взрыву, вызванному горением.

И если это произойдет в случае с Шунем, взрыв будет смертельным, поскольку то, что он перерабатывает, является ветвью энергии, и не просто энергии, а настоящей энергии происхождения этого мира.

Если бы это была любая случайная трава, собранная вместе, какая-то комбинация могла бы быть слишком непостоянной, чтобы даже небольшое увеличение или уменьшение тепла могло заставить ее взорваться.

Если ветвь Божественного дерева этого мира можно было сравнить с мировым деревом мира культивации. Было показано, что даже ветвь мирового дерева может стабилизировать огромный мир в одной манхве "Пик боевых искусств". В данном случае семя высосало всю энергию этого мира и породило Божественное дерево, от которого отходит эта ветвь.

Даже если это не совсем точное сравнение, то если Бессмертное дерево в мирах культивации имеет 9 ранг, то это Божественное дерево будет занимать примерно 5 ранг.

Божественное дерево бессмертного мира обладает достаточной жизненной силой, чтобы поддерживать множество великих миров, но это Божественное дерево приносит плод, который даёт одну способность, подобную Божественной.

Контроль над жизнью и смертью, манипуляция пространством-временем, в которой, вероятно, есть поднавык "Создание измерений", создание материи (создание всех вещей по принципу Инь-Ян) и многое другое, что еще не до конца изучено.

Если бы плод Чакры мог дать человеку способность фактически создавать новую жизнь, то он был бы на том же уровне, если не выше, чем бессмертное дерево миров культивации.

Шун, внимательно следивший за своей работой, заметил, что по мере того, как ветка впитывает энергию пламени и сгорает внутри, она извивается, как от боли, и выделяет все больше хаотичной и вредоносной чакры. Выделяемая чакра имеет темный цвет. В норме цвет чакры синий, но с ростом человека и стихии, в которой он специализируется, чакра меняет цвет.

Красный - огонь, синий - вода, голубой - молния, коричневый - земля, желтый - воздух. У инь и ян - черный и белый соответственно.

Чакра, выходящая из ветки, имела несколько цветов и, выходя, пыталась убежать и рассеяться, но ее удерживал котел.

«Это странно,» — подумал Шун, — «Я не знал, что чакры обладают духовностью или чувством. Это неизведанная территория.»

Однако от жара пламени они превратились в пепел и выпали из отверстия под котлом. Как это произошло, не знал даже Шун, но это его не очень беспокоило.

Так продолжалось несколько часов, и Шун даже вспотел. К счастью, количество вредоносной чакры в ветке значительно уменьшилось.

Размер и форма ветки также сильно изменились. В обычных условиях при горении дерева оно

превращается в уголь, а затем в пепел.

В данном случае форма дерева стала более округлой, а размер уменьшился с прежних 20 футов в высоту и 50 футов в ширину до размера, равного Шуну в высоту и ширину.

В таком виде от ветки почти не исходила вредоносная чакра, но, исходя из опыта алхимика, Шун знал, что для того, чтобы сделать из нее еще более совершенную пилюлю или съедобный плод, нужно продолжить процесс рафинирования.

С этой мыслью Шун закрыл глаза и с помощью духовного чувства просканировал спрессованную ветку, направляя жар пламени вокруг непрерывных очагов, чтобы добиться максимального результата.

Этот процесс продолжался еще два часа, и когда Шун почувствовал, что рафинировать больше нечего, он прекратил все свои действия и открыл глаза, чтобы увидеть результат своей первой алхимии.

Перед Шуном предстала темно-желтая бусина размером с яблоко. Бусина была просто круглой, и больше ничего. Количество чакры в ней поражало воображение. Пусть и не размером с хвостатого зверя, но все же достаточно огромным.

{A/N: По оценкам Шуна, количество его чакры соответствует двуххвостому, а качество выше, чем у любого другого, поэтому он использует здесь себя в сравнении с бусиной}.

— Если обычный человек съест это, ему будет гарантировано огромное количество чакры. Возможно, он даже получит дополнительные способности, — сказал себе Шун.

В обычной ситуации Шун был бы в восторге от такого открытия, но, как ни странно, он не был в восторге.

— Если я съем это, то мне кажется, что моя чакра будет как-то загрязнена, — подумал он вслух.

— Хм... Нужно ли её ещё дорабатывать или она просто не пригодна? — спросил он.

— Сейчас мне не нужны никакие способности, а если и нужны, то только полные, а не остатки. Мне даже не нужны никакие другие способности, чтобы быть сверхсильным. Я верю, что с помощью печатей я смогу делать то, что могут другие Оцуцуки. Ну что ж, буду надеяться на успех и дорабатывать ее дальше, хотя мне пора идти проверять, что происходит снаружи.

Размышляя над этим, Шун попытался создать клин, но обнаружил, что его чакра истощилась почти до 70%, что означает, что он потратил целых 30% на эту попытку алхимии.

30 процентов - это очень много для Шуна, потому что его способность совершенного контроля помогает ему работать на максимуме при минимальной трате чакры, поэтому использование 30 процентов за эти 10 с небольшим часов рафинирования показывает, насколько это было затратно по чакре, и оставить его с клоном, у которого мало чакры, было бы больше вреда, чем пользы.

К счастью, это было его измерение, и один легкий вдох восстановил его чакру. Закрыв глаза в медитации, он начал плавно втягивать чакру, и уже через час был в полном порядке.

Энергия в этом измерении уже была создана специально для него, поэтому не было никаких

примесей и тому подобного.

Встав, он создал клона, в котором было почти 70 процентов его чакры, и сказал: — Займись усовершенствованием этой бусины, пока она не достигнет наилучшего состояния. Даже если она достигнет его, не останавливайся, понял?

— Понял, босс, — ответил клон.

Шун еще некоторое время смотрел на своего клона и вздохнул.

— Что такое? — растерянно спросил клон.

Шун покачал головой и сказал: — Нет, ничего, просто я поражен своей красотой.

Клон кивнул и вздохнул: — Как можно быть таким красивым и прекрасным одновременно, верно?

Шун снова кивнул и сказал: — Такое редко встречается, мы как уникальное существо.

Клон снова кивнул в знак признательности и сказал: — Ну, иди, мне тут есть чем заняться.

— Хорошо, — сказал Шун, еще раз взглянул на клона и вздохнул, прежде чем исчезнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2926012>